

Культпросветработник — замечательная профессия!

Человек прожил жизнь. В трудовой книжке — десятки лет. И вдруг бросает профессию. Отчего? Разочаровался. «Не нашёл себя». Это страшно. Это, по-моему, трагедия для человека.

У Черкасова спросили: «Вы любите свою профессию?» «А вы любите жизнь?» — спросил в свою очередь артист. «О, ещё бы!» Тогда Черкасов ответил так: «Моя профессия — это моя жизнь. Вне любимой работы меня нет, я просто не существую».

И ещё мне помнятся слова М. И. Калинина. «Перво-наперво, — говорил Михаил Иванович молодым учителям, — это найти себя»...

Разговор о профессии... Мы часто собираемся на семинары, конференции, обсуждаем на методических объединениях различные вопросы и проблемы своей культурно-просветительной работы. Мы говорим о разных тонкостях: о том, как устный журнал составить, как тематический вечер организовать, как «огонёк» провести...

Без этой «технологии», разумеется, не обойтись ни одному из нас. Тем более она необходима молодым клубным работникам. Но, думается мне, бесполезным был бы — и в первую очередь опять-таки для молодых — особый разговор: о профессии культпросветработника, о призвании, о поисках «самого себя», о том священном огне, который должен гореть в душе каждого работающего в клубе и который зовут любовью к своей профессии.

Недавно меня взволновал такой случай. Приехала я по делам в районный отдел культуры. Смотрю — на столе заявление. «Прошу освободить меня от работы... К своей профессии потеряла интерес... Ошиблась... Разочаровалась... Не в состоянии сделать что-то действительно полезное, нужное...»

Подпись: М. В. Волкова, заведующая Любимцевским клубом. Я знаю её. Мария — молодая, сил, как говорится, хоть отбавляй, достаточно грамотная, живая, общительная. Почему же вдруг такая разочарованность, убеждение, что «ничего полезного» на этой работе она не делает?

К сожалению, случай с Волковой далеко не единственный. Текучесть кадров культпросветработников на селе — вопрос давнишний, «больной». У нас, например, в Переславском районе она на протяжении ряда лет составляет примерно 40 процентов. Из 45 заведующих (в районе 45 клубов) ежегодно, не проработав и зимы, уходят 16—18 человек. Самое же удивительное заключается в том, что текучесть особенно возросла после того, как нам, сельским культработникам, значительно повысили — в среднем на 65—75 процентов — зарплату.

Впрочем, чему удивляться: при малой зарплате много ли спросишь с человека, который пришёл работать в клуб случайно. Он и сидел там в роли «ключника»: утром откроет, вечером закроет. А повысили оплату — требовать стали больше: будь добр, отработай то, что тебе дают. И от работай с умом, с инициативой, с огоньком. Вот «ключники» и двинулись прочь...

Процессы эти закономерны. Жалеть о «случайных» — какая от них корысть деревенскому человеку? «Ключники» лишь компрометируют сельский клуб, подрывают к нему уважение. Нелегко после них налаживать дело.

Нет, не жаль с ними расставаться. Чувство обиды вызывает другое: почему подчас равнодушно, без творческого поиска работают те, кто сознательно избрал себе нашу профессию? Почему жизнь их проходит как-то в полнакала, и всё более они попадают в плен профессиональных шаблонов: одни и те же наскучившие, а подчас и просто отжившие формы клубной работы. А ведь где шаблон — там и скука, там пропадает интерес к делу и губится само дело...

*Куликова, А. Культпросветработник — замечательная профессия! / А. Куликова // *Северный рабочий*. — 1966. — 24 сентября. — С. 2—3.

Большой, серьёзный разговор о нашей профессии, безусловно, нужен. Мы вступаем в юбилейный год — в пятидесятилетнюю годовщину Великого Октября. Надо ли говорить о том, как велика наша ответственность, как значительна роль каждого из нас — заведующего клубом, библиотеки — в подъёме культуры деревни!

Да, работа наша сложная. Подчас очень сложная. Бывают, честно говоря, трудные минуты. Помню, другой раз — особенно это было вначале — такое охватит отчаяние, что сядешь вечером, после неудачного дня, после провалившегося клубного «мероприятия» и пишешь заявление... А утром встанешь, выйдешь на крыльцо, окинешь глазами родную деревню, увидишь каждый дом, где живут твои близкие, друзья, одноклассники, земляки, — и вдруг почувствуешь, что сил у тебя достаточно и ты ещё очень многое можешь сделать, если по-настоящему захочешь, если ты **любишь** свою работу...

А с чего начинать? Как начинать? В одиночку? Заранее скажу, полагаясь на свой почти десятилетний опыт: в нашем деле один в поле — не воин. Если не станет твоей правой рукой актив клуба, если не сумеешь его создать, невольно придёшь к тому, к чему пришла Маша Волкова...

Помню свой первый разговор с секретарём партийной организации нашего совхоза «Новое» Ю. Ф. Копытовым. Это был первый день моей работы, и я пришла к Юрию Фёдоровичу за помощью.

— За помощью? Что ж, — сказал он, — дело наше с тобой общее, и мы будем его «двигать» общими силами.

Он посоветовал мне поговорить с директором школы Петром Михайловичем Люзиным, который мог бы организовать лекционную работу в клубе, с медицинским работником Зоей Фёдоровной Семёновой и механизатором Сергеем Косаревым — любителями и давнишними участниками художественной самодеятельности, с фельдшером Иваном Павловичем Серовым, связистом Валентином Григорьевичем Ильиным — тоже в прошлом «завсегдатаями» нашего сельского клуба.

Поговорить легко, но попробуй сделать из них подлинных помощников клуба! Не так-то это просто, у Валентина Григорьевича, например, большая семья, у Зои Фёдоровны свекровь, что называется, в штаны меня встретила (женщина религиозная)...

Но актив мы всё-таки сколотили. Кто сегодня самый энергичный, инициативный помощник из тех, кого я назвала? Скажу лишь, что любой из них и в дождь, и в стужу, и днём, и поздним вечером всегда идёт в клуб по первой просьбе заведующего — это настоящие энтузиасты культурно-просветительной работы на селе! Сейчас у нас созданы драматический кружок (его вдохновители и первые актёры — З. Ф. Семёнова и И. П. Серов), танцевальный, хоровой. Создана довольно крепкая агитбригада.

В её составе партийный вожак совхоза Ю. Ф. Копытов, медицинский работник Е. Д. Суркова, уже знакомые вам З. Ф. Семёнова, С. П. Косарев, В. Г. Ильин. Они по праву считают себя штатными работниками клуба — без их участия не бывает ни одного мероприятия.

Помогают нам и шефы из города. Участники художественной самодеятельности Переславского клуба имени Дзержинского и самодеятельность фабрики «Красное эхо» — частые наши гости.

И ещё есть у меня постоянный помощник — районный Дом культуры. Это очень важно, когда в первые дни работы ощущаешь постоянное внимание, поддержку. При первой неудаче легко ведь и духом упасть. У меня, не скрою, было так. Но скоро приехал методист — мы вместе сделали световую газету. А несколько позже в клубе был проведён необычный для села Новое праздник — обряд наречения имени. Он стал теперь у нас традиционным. Потом возникла и агитбригада. Во всём этом я получала неизменную помощь, чувствовала постоянную поддержку, и это подбадривало, рождало уверенность.

Особенно важно было определить для себя **главное** в повседневной клубной работе. Ведь сама по себе она необъятна, тут легко увлечься пустяками. Но клуб должен прежде всего быть активным помощником партийной организации хозяйства в решении всех идейно-воспитательных и производственных задач.

Сейчас про наш Новский клуб услышишь, что он в районе один из тех, кто всегда оперативно откликается на важнейшие события в жизни страны, что он — правая рука коммунистов совхоза. Это — высокая оценка нашей работы. Но сколько пришлось вложить сил, чтобы в клубе традиционными и по-настоящему праздничными стали вечера животноводов, вечера чествования лучших людей совхоза! А постоянные рейды проверки готовности ферм к сезону, наглядная агитация во всех двенадцати бригадах, вручение вымпелов передовикам уборки или

сева! А массовая работа с детьми — детский кинотеатр «Спутник», где ребята — от кассира до директора — полные его хозяева, детские праздники, экскурсии.

И разве сердце твоё не наполнится радостью, когда ты увидишь живые, зримые плоды своего, на первый взгляд, неприметного труда.

Однажды мы поспорили с заведующей Шапошницким клубом Л. К. Максимовой. Я бросила девушке упрёк: можно ли так равнодушно, как она, относиться к своей работе? Ведь даже на семинар либо не придёт, либо опоздает, хотя кому-кому, а Л. К. Максимовой не мешало бы подучиться.

— Пустое это, — отвечала мне она. — Я тоже была когда-то энтузиастом. Но где отдача, где смысл и польза нашего труда?

Не скрою, она затронула для многих из нас трудный и «вечный» вопрос. В самом деле, чем мерить наш труд, как определить коэффициент его полезного действия?

Не будем мудрствовать лукаво. И не будем впадать в крайности и в примитивизм. Конечно, после лекции, даже после десятка лекций в клубе о пользе дисциплины и о вреде пьянства никто вдруг не станет «хорошим» и «прилежным». Но я вспоминаю другое. Первый год моей работы в клубе. Вечер. Приехали парни из дальних деревень, лошадей привязали прямо к крыльцу, загородив вход. В клуб ввалились в шубах, хоть я и натопила. На сапогах — по пуду грязи. В зубах — папиросы. В воздухе — грубая брань... Я чуть не плакала от обиды: так старалась, вычистила, вымыла помещение, подготовила концерт. А тут к тебе не как в храм культуры пришли, а словно в трактир...

Загляните к нам сегодня. Без преувеличения скажу: люди полюбили свой клуб. И это видно не только в «посещаемости». Нет, речь идёт об **отношении** к своему сельскому клубу, о **понимании** его роли в жизни села, об **оценке** его усилий по подъёму деревенской культуры.

Когда-то я четыре раза пыталась посадить вокруг клуба аллею, но всякий раз деревья и кусты вырывали. А теперь сами рабочие, сами школьники разбили около клуба сад, клумбы, дорожки. А в клуб человек пришёл — он весь как-то внутренне подтянулся, вежлив и другого одёрнет, если увидит что-то недопустимое в его поведении.

Это — не поза, не игра в культурность. Нет. Это есть та духовная отдача нашей повседневной работы, которая видна в росте внутренней культуры человека. А она проявляется не только в поведении. Интерес к книге. Увлечённость каким-то интересным делом. Новое отношение к труду, к дисциплине труда. Новые штрихи во взаимоотношениях с товарищами по работе.

Трудно всё это описывать. «Материя» эта подчас неуловимая. Но она — реальная. Она — **новь деревенской жизни**. И ты, культпросветработник, поможешь ей расти и крепнуть.

Нет, нельзя быть равнодушным в нашей работе! Нельзя идти в клуб без любви к профессии, без горячего сердца. Но ведь и любовь эту надо **воспитать** в молодом, едва лишь приступающем к своей нелёгкой должности культпросветработнике.

Без неё, без этой высокой страсти невозможен подлинно творческий поиск — я убеждена в этом! Равнодушный — неизбежно ремесленник, а ремесленник никогда не оставит следа в душе человека, не расширит его духовный горизонт, не вольёт в него новые силы, не поднимет настроения, чтобы завтра человек работал с огоньком.

Совсем скоро мы вступим в юбилейный год Советской власти. Чем встретит его сельский клуб? Я думаю, что новь деревенской жизни должна найти максимальное выражение в новых формах клубной работы. Не пора ли выйти за рамки «заколдованного круга», которым очерчены будни многих сельских очагов культуры: «кино—тематический вечер—устный журнал»?

Жизнь даёт клубу новые темы. подсказывает новые формы работы. «Человек за машиной»... Разве не от механизатора зависит успех деревенских страдных дел? А часто ли мы ставим эту тему на нашей клубной сцене?

Техники сегодня на селе много. Но почему не создаём мы при клубе технические кружки? Там должна заниматься молодёжь. Там должна она **учиться любви** к технике, к деревенскому труду.

В этот юбилейный год с особой силой должна прозвучать в клубе **героическая тема**. И рядом с ней — тема любви к родной земле, тема уважения к труду хлебороба.

Думается также, что наши методические кабинеты ещё мало занимаются исследованием: какие темы и формы вызывают наибольший интерес? Какие из них отжили? Не пора ли перестать издавать шаблонные «методразработки», где есть всё, вплоть до последней мелочи, но нет анализа и оценок эффективности тех или иных форм?

Мне кажется, с особым вниманием мы должны отнестись к каждой крупнице интересного опыта. Убеждена, они щедро рассыпаны во многих сельских клубах. И если, встречая славное 50-летие Октября, мы бережно соберём всё лучшее, что создано, и сделаем достоянием каждого очага культуры в деревне — это даст, бесспорно, добрый урожай на нашей культурной ниве.

А. Куликова, заведующая Новским
сельским клубом Переславского района.

От редакции

Заведующая Новским клубом Александра Васильевна Куликова — подлинный энтузиаст своего дела, человек горячо влюблённый в свою профессию.

Статья А. В. Куликовой поднимает, по мнению редакции, очень важные вопросы. Они связаны с выполнением решений XXIII съезда КПСС по культурному строительству, с подготовкой к всенародному празднику — 50-летию Великого Октября.

Публикуя статью А. В. Куликовой, редакция приглашает принять участие в её обсуждении всех работников учреждений культуры города и деревни, партийных и советских работников, хозяйственных руководителей, всех наших читателей.